

МОСКОВСКІЯ СПЯХІЯЛЫНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Коралева и Сирякова.

Содержаніе: Приглашеніе къ пожертвованію въ пользу бѣдствующихъ Боснійскихъ христіанъ. Воскресныя Бесѣды. Бесѣда пятая. Притча о рабахъ, ждущихъ господина, и о хозяинѣ, ожидающемъ вора. Бесѣда шестая. Притча о царѣ, считающемъ съ рабами. Два назгробныхъ слова. Внутренній отдѣлъ. Архіерейскія служенія. Актъ въ Московскомъ университетѣ и открытіе памятника Ломоносову. Историческій отдѣлъ. Архимандритъ Паисій. Объявленія.

Приглашеніе къ пожертвованію въ пользу бѣдствующихъ Боснійскихъ христіанъ. Главнокомандующій Боснійскою арміею и управитель народа, полковникъ М. Деспотовичъ, обратился къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Московскому Инноцентію съ слѣдующимъ письмомъ: «Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Будучи увѣренъ да су нужде и велики страданія славянскаго народа въ Турціи, Вашему Высокопреосвященству харашо извѣстни потому, что ежедневно со всѣхъ странъ публикуются въ разныхъ газетахъ, за то я и не буду васъ утруждать этимъ, только узиная смѣлость доложить вамъ, что народонаселеніе Босніи терпитъ страданія, которыя описать невозможно, до 200 тысячъ пребѣгли въ Аустрію, столько же находится по горамъ и лѣсамъ, лишены всякихъ средствъ къ существованію; чрезъ это появились разныя болѣзны, ежедневно тысячи умираютъ, такъ что некому хоронить умершихъ, и я принужденъ посылать цѣлыя отряды для этого. Хотя нѣкоторые изъ пребѣглихъ въ Аустрію и получаютъ вспоможеніе, оно до того ничтожно и неправильно дается, что почти никакой пользы не приноситъ. До сѣхъ поръ пожертвованія изъ Россіи, собственно для Босніи, были незначительны, въ сравненіи съ народонаселеніемъ, такъ что не могли принести большой пользы, тѣмъ болѣе, что здѣшня страна, даже и въ Австріи, не хлѣбородна, пока бѣднякъ отыщеть купить нѣсколько фунтъ брашна, онъ измучится и израсходуетъ пожертвовану сумму; потому я нашелъ необходимымъ раздавать бѣднымъ не деньгами, а кукурузомъ, и уже сдѣлалъ условія съ подрядчикомъ на поставку истогъ ежемѣсячно отъ 3 до 6 тысячъ пудовъ, на тѣ деньги, которыя недавно получилъ отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Комитета, но та одна помощь не надолго. Боснія удалена отъ дружественныхъ странъ, Сербія и Черногорія не въ состояніи въ настоящее время оказать значительной помощи Босніи, и народонаселеніе ея еву свою судьбу возла-

гаютъ на Бога и брата свое Русскихъ, по этому я и обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ моею всепокорнѣйшею просьбою, не откажите своими щедротами оказать помощь Боснянскому народонаселенію, за что оно вѣчно будетъ возносить теплыя молитвы къ Всевышнему, а дающая рука никогда не оскудѣетъ. Вашего Высокопреосвященства имѣю честь быть всепокорнѣйшій слуга, главнокомандующій Босанске арміе и управитель народа, полковникъ М. Деспотовичъ.

15 декабря 1876 г., въ с. Тимковци.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

Притча о рабахъ, ждущихъ господина, и о хозяинѣ, ожидающемъ вора (Лк. 12, 35—40).

Однажды Иисусъ Христосъ, чтобы внушить своимъ ученикамъ мысль о необходимости постоянно быть готовыми предстать на страшный судъ Божій, сказалъ имъ такое иносказаніе или притчу: *«Да будутъ, говорить, чресла ваши препоясаны и свѣтильники горящи; и вы будьте подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія господина своего съ брака, дабы, когда прійдетъ и постучитъ, тотчасъ отворить ему.»* Рабы или слуги не знаютъ, когда возвратится ихъ господинъ, отшедшій на брачное пиршество: возвратится ли онъ рано, или же около полуночи и даже далеко за полночь,—во вторую и третью стражу, какъ говорили во времена Спасителя. А между тѣмъ господинъ, отходя, далъ каждому рабу свое дѣло и сказалъ имъ всѣмъ: *«бодрствуйте, каждый дѣлая свое дѣло, и будьте ежеминутно готовы встрѣтить меня.»* Слуги, чтобы постоянно быть готовыми, по первому приказанію своихъ господъ, начать какую либо работу, обыкновенно во все время, пока бодрствуютъ, имѣютъ одежды свои препоясанными, потому что такъ удобнѣе работать. А тѣмъ слугамъ или рабамъ, о которыхъ говоритъ здѣсь Господь въ своемъ иносказаніи, приходилось готовиться встрѣтить своего господина ночью; поэтому-то они и

1) Желающіе помочь своими пожертвованіями бѣдствующимъ Боснійскимъ христіанамъ, могутъ доставлять свои пожертвованія, по распоряженію епархіальнаго начальства, оо. благочиннымъ, которые препроводятъ оныя къ о. намѣстнику каедральнаго Чудова монастыря для доставленія въ Славянскій благотворительный комитетъ.

яніе—неискренно, ни Господь не приметъ его, такая молитва только наружная, на словахъ, и Господь не услышитъ ея. Онъ знаетъ сердце человеческое, и на сердце смотреть, а не на слова. Значитъ не прощающій ближняго не заслуживаетъ и самаго прощенія у Бога. *Судъ безъ милости не сотворимъ милости*: онъ долженъ предстать съ своими грѣхами предъ праведный судъ Божій и его ожидаетъ вѣчное наказаніе, какъ лукаваго раба въ притчѣ, потому что и ему нечѣмъ заплатить своего долга.

Прощать другому согрѣшенія—дѣло справедливости и благоразумія. Другъ другу мы согрѣшаемъ все и постоянно. „Живущимъ въ обществѣ трудно другъ къ другу не согрѣшить какъ-нибудь, или словомъ, или дѣломъ, или инымъ какимъ образомъ.—Тебѣ сегодня, или вчера согрѣшилъ братъ твой, а ты ему завтра, или уже прежде согрѣшилъ“ (Св. Тихонъ). И потому взаимное прощеніе обидъ—дѣло простой справедливости. Недаромъ въ притчѣ сказано, что товарищи, увидѣвъ жестокой поступокъ прощенного раба, *очень огорчимся*; жестокость противна природѣ чловѣка и всегда возбуждаетъ въ насъ тяжелое чувство.—Безъ взаимнаго прощенія и снисхожденія другъ къ другу не могло бы стоять и общество. Оно крѣпко только тогда, когда все его составляющіе относятся доброжелательно другъ къ другу, помогаютъ и отъ сердца прощаютъ другъ другу взаимныя прегрѣшенія, а не тогда, когда враждуютъ и метятъ другъ другу за малѣйшія оскорбленія. Сдѣланнаго оскорбленія уже не возратить; отплата, месть за него не уничтожаетъ его, а только больше усилитъ вражду, поведетъ къ новымъ взаимнымъ обидамъ и несправедливостямъ, къ новымъ бѣдствіямъ. Если начнется счетъ взаимныхъ несправедливостей и оскорбленій—ему и конца нѣтъ. Не лучше ли поэтому уничтожить зло въ самомъ началѣ, отъ сердца прощая своему ближнему его согрѣшенія: тогда не нарушится и наше спокойствіе и нашихъ ближнихъ.

Существуетъ прекрасный, и по истинѣ христіанскій обычай въ послѣдній день предъ великимъ постомъ *прощаться*, т. е. просить взаимнаго другъ у друга прощенія во взаимно-содѣянныхъ прегрѣшеніяхъ. Простимъ же взаимно другъ друга,—и не наружно, не для соблюденія только давнишняго обычая, а искренно, отъ всего сердца,—и въ мирѣ совѣсти вступимъ въ святыи подвигъ поста, молитвы и покаянія; тогда Господь помилуетъ и насъ, проститъ и наши согрѣшенія. **Аминь.**

*Слово при погребеніи Іліи Степановича Кузисъ*¹⁾. *Се воистинну Израильтянинъ, въ немъ же лъсти нсть.* Іоан. I. 47. Такой отзывъ далъ Спаситель объ одномъ изъ призванныхъ Имъ къ апостольскому служенію, Наанаилѣ. Вотъ подлинно, говоритъ

¹⁾ Некрологъ его похороненъ въ предшествующемъ М. Отпѣваніе происходило 9-го января въ Ризоложенской церкви. Надробное слово было произнесено настоятелемъ церкви. Отпѣваніе совершалъ соборно председатель Братства св. равноапостольной Маріи, архимандритъ Покровскаго монастыря и намѣстникъ кафедральнаго Чудова монастыря, о. Веніаминъ. Почившій былъ членомъ Совѣта братства св. равноапостольной Маріи и былъ однимъ изъ полезнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ членомъ онаго.

Спаситель, израильтянинъ истинный Израильтянинъ не по рожденію или происхожденію только, но и по внутреннимъ духовно-нравственнымъ качествамъ, или характеру. Какъ на отличительную черту характера Наанаила, истиннаго израильтянина, Господь указываетъ на то, что въ немъ нѣтъ лукавства. Лукавство противоположно прямотѣ и честности въ образѣ мыслей и дѣйствій: съ нимъ необходимо соединены обманъ и лицемеріе. Честность и прямота—таковы должны быть отличительныя черты характера истаго израильтянина и таковъ былъ Наанаилъ.

Се воистинну Израильтянинъ, въ немъ же лъсти нсть. Нерѣдко мы повторяли эти слова Спасителя, думая о характерѣ и нравственныхъ качествахъ въ Бозѣ почившаго раба Божія Іліи. Въ его дѣятельности ярко отражались эти качества; онъ былъ истиннымъ израильтяниномъ не по происхожденію только. Просвѣщенный христіанствомъ, которое онъ принялъ сознательно и съ полнымъ убѣжденіемъ, онъ возвелъ качества истиннаго израильтянина въ высокую христіанскую добродѣтель. Нечестность, ложь, коварство, лицемеріе, были невозможны для его правдивой, искренней, твердой въ убѣжденіяхъ души. Онъ никогда и ни передъ кѣмъ не кривилъ душою,—всегда, вездѣ и всемъ говорилъ одну только правду, не думая о томъ, что правдивое его слово можетъ въ чемъ либо повредить ему самому. Извѣстно, что правду не любятъ, особенно правду не подкрашенную, не подслащенную. Отъ того много приходилось покойному терпѣть непріятностей и огорченій,—но это его не останавливало и не удерживало выражать свою мысль, свое убѣжденіе, прямо, честно и открыто, не взирая ни на какія лица. Грустно становилось ему, когда не хотѣли слушать его правдиваго слова, когда въ общественныхъ собраніяхъ на его указаніе незаконности, неправильности, или безпорядка, говорили ему: «это не ваше дѣло», указывали на большинство, которое все одобряло и ни противъ чего не протестовало, смотрѣли на него какъ на зачумленнаго, какъ на выходца изъ какого-то другаго свѣта, идущаго въ разрѣзъ съ общимъ настроеніемъ. При этомъ онъ не думалъ о послѣдствіяхъ для себя своего правдиваго слова, но глубоко огорчался за то общество, которое не могло даже понять этого слова, для котораго оно казалось чѣмъ-то страннымъ, неслыханнымъ. Приходилось утѣшать его тѣмъ, что онъ исполнилъ свой долгъ предъ людьми и Богомъ и что слово его не пропадетъ безслѣдно, но найдутся во множествѣ немногія сердца, которыя воспримутъ его и оно возрастетъ со временемъ и дастъ плодъ, что, вѣроятно, и въ средѣ лицъ, предъ которыми онъ высказалъ правду, есть сочувствующія и одинаково мыслящія съ нимъ, но не имѣющія смѣлости открыто высказаться въ силу того, что общее настроеніе совсѣмъ противоположнаго характера и что можно за правду навлечь на себя непріятности. Какъ истинный христіанинъ онъ не ропталъ, не осуждалъ тѣхъ, которые несправедливо относились къ нему, даже не нарушалъ къ нимъ прежнихъ отношеній, не падалъ духомъ, но оставался вѣренъ своей правдивости и честности и продолжалъ до конца своей жизни высоко и честно нести знамя истиннаго христіанина, бывъ вѣренъ ему до смерти. Я не преувеличу, если назову почившаго исповѣдникомъ правды.

Я особенно и прежде всего указываю на это качество почившаго, потому, что оно становится у насъ все больше и больше рѣдкостію. Опасеніе оскорбить лицъ вліятельныхъ, или полезныхъ, повредить своей карьерѣ, навлечь на себя

преслѣдованіе, подвергнуться непріятности, зажимаютъ уста, и слово правды не сходитъ съ нихъ. Человѣка, — который говоритъ то, что чувствуетъ и не прилаживается къ понятіямъ и взглядамъ другихъ нерѣдко превратнымъ и ложнымъ, указываетъ на неправильности и ошибки, — называютъ неуживчивымъ, — стараются поставить его въ такое положеніе, въ которомъ бы его голоса не было слышно. Между тѣмъ въ обществѣ христіанскомъ должна царствовать одна правда. Только по любви къ истинѣ, по ревности къ исканію ея и осуществленію, можно узнать истинныхъ христіанъ. Таковы были древніе христіане, которые открыто и смѣло, предъ лицомъ сильныхъ міра сего, не страшась никакихъ мученій и самой смерти, проповѣдывали истину, и въ обыкновенныхъ сношеніяхъ никогда не употребляли неправды. Спаситель ничего столько не обличалъ, какъ неправды. Лицемеріе было нещадно преслѣдуемо и обличаемо Имъ. Грозныя рѣчи Его противъ фарисеевъ могутъ относиться и къ современнымъ фарисеямъ. Апостоль Павелъ, указывая христіанамъ качества, которыя должны отличать ихъ отъ нехристіанъ, какъ возрожденныхъ благодатию, говорить, что они «отвергнувъ ложь, должны говорить истину каждый ближнему своему» (Еф. IV. 25) и въ другомъ мѣстѣ говорить: «не говорите жи другъ другу, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его и облечшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его» (Кол. III. 9, 10).

Истина и исканіе ея были постоянною задачею покойнаго. Любовь къ истинѣ привела его отъ іудейства къ христіанству. Онъ происходилъ изъ семейства, въ которомъ знаніе ново-іудейской религіи было наслѣдственное. Отецъ, дядя и братъ покойнаго были раввинами и онъ получилъ основательное знаніе своей религіи, въ которой родился. Но душа покойнаго, воспріимчивая къ истинѣ, скоро почувствовала всю тяжесть сухихъ, бесплодныхъ и ложныхъ понятій и безсодержательныхъ обрядовъ новаго іудейства, а хорошее, основательное знакомство съ книгами Ветхаго Завета указало ему Истиннаго Мессію, не того, котораго доселѣ ждуть его невѣрующіе единоплеменники. Обратившись къ Христу, онъ сдѣлался истиннымъ христіаниномъ, строгимъ ревнителемъ истины вѣры и ученія церкви. Вѣра его была такъ сильна, что она никогда въ немъ не ослабѣвала, не смотря на скорби, на тягость первоначальной его жизни, — не поколебалась и тогда, когда онъ достигъ значительнаго благосостоянія. Во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и радостныхъ и печальныхъ онъ единственно обращался къ утѣшеніямъ вѣры и молитвы. Нельзя еще не указать въ примѣрѣ подражанія его преданности руководителству церкви и представителямъ ея — пастырямъ церкви. Во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, во всѣхъ недоумѣніяхъ и сомнѣніяхъ онъ обращался за совѣтомъ къ своимъ духовникамъ и тогда только рѣшался на что либо, когда слышалъ одобреніе отъ своего духовнаго отца. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ питалъ къ нимъ глубокое уваженіе и преданность. Такъ онъ относился какъ нѣжный сынъ и при жизни и по смерти къ прежнему своему духовнику, о. прот. С. Г. Терновскому и завѣщевалъ похоронить себя рядомъ съ нимъ, въ Донскомъ монастырѣ, не смотря на то, что семейное его кладбище Калитниковское. По смерти его онъ купилъ у наслѣдниковъ бібліотеку о. Терновскаго и пожертвовалъ ее Обществу любителей духовнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы всегда была память о трудахъ и занятіяхъ покойнаго.

Какъ истинный христіанинъ, онъ умѣлъ и домъ свой добрѣ

править. Дѣти его получили и получаютъ основательное научное образованіе и воспитаніе христіанское. Онъ строго наблюдалъ за этимъ и съ малолѣтства приучалъ къ исполненію обязанностей христіанина.

Любовь есть сущность христіанства. На ней, по слову Спасителя, утверждаются весь законъ и пророки. Какъ истинный христіанинъ, почившій былъ весь проникнутъ любовью къ Богу и ближнимъ. Его любящее сердце отзывалось на всякое доброе дѣло и начинаніе. Не говоря уже о его частной благотворительности, о которой не знала его шуйца, что творила десница, мы не можемъ не засвидѣтельствовать, что наши приходскія учрежденія съ самаго основанія находили въ немъ щедрого жертвователя и дѣятельнаго члена. За его щедрыя пожертвованія и дѣятельное участіе Попечительный Совѣтъ о бѣдныхъ нашего прихода избралъ его своимъ почетнымъ членомъ. Особенно близко было его сердцу наше женское приходское училище. Уже на смертномъ одрѣ первымъ всегда его словомъ, обращеннымъ ко мнѣ, пли церковному старостѣ, было: «а что дѣти», что «училище», все ли у нихъ есть и спрашивалъ обо всѣхъ до подробности. И дѣти чувствовали любовь его. Во все время болѣзни они постоянно старались распросить о состояніи его здоровья, и молитва ихъ всегда была о его выздоровленіи.

Тяжки были его страданія во время продолжительной болѣзни, но ни одного слова ропота не вырывалось изъ устъ его. Онъ жалѣлъ только равную ему по христіанскимъ добродѣтелямъ подругу жизни, день и ночь, во время почти годовой болѣзни, никуда не отходившую отъ него. Единственное утѣшеніе, единственную отраду онъ находилъ въ таинствахъ вѣры, и какъ жилъ, такъ и умеръ истиннымъ христіаниномъ. Да упокоитъ же Господь духъ его, идѣже праведніи упокоются. Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ. Аминь.

Слово при погребеніи умершаго священника Московской Георгіевской, что въ Ендозѣ, церкви Петра Тимофеевича Соловьева ¹⁾. Теченіе скончался. 2 Тим. IV. 7. Такъ св. ап. Павелъ, предвидя свое близкое отшествіе изъ временной жизни, возвѣщалъ своему ученику Тимофею о скончаніи своихъ подвиговъ, бывшихъ для него назначенными въ мірѣ.

Теченіе скончался, — говоритъ намъ въ своемъ безмолвіи и бездыханно лежащій предъ нами въ гробѣ священнослужитель Петръ, не только скончавшій свои подвиги въ мірѣ, но и окончательно скончавшійся для временной жизни, хотя достовѣрная смерть его нѣсколько и медлила обнаружить свою горькую дѣйствительность ²⁾.

Будемъ ли препятствовать при семъ невольно возникающимъ въ нашей душѣ чувствамъ скорби и печали? По свидѣтельству Писанія, сыны Израилевы, по смерти своего законодателя и вождя Моисея, въ продолженіи даже тридцати дней оплакивали его кончину (Второз. XXXIV. 8). И самъ Искупитель нашъ нѣкогда, во время своей земной жизни, подходя ко гробу своего умершаго друга, четверодневнаго Лазаря, не только не воспретилъ своей скорби, но какъ свидѣтельствуешь

¹⁾ Покойный былъ дѣйствительнымъ членомъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Отпѣваніе его было совершено 9-го января Московской Синодальной конторы членомъ, преосвященнѣйшимъ Алексіемъ. Похороненъ уснопивъ на Мѣвскомъ кладбищѣ.

²⁾ Уснопивъ скончался утромъ 4 января, а несомнѣнные признаки его смерти обнаружались только 8 числа.

св. евангелистъ, даже *прослезися* (Іоан. XI. 35). Не неумѣстна, конечно, и наша сердечная скорбь въ настоящія минуты объ оставившемъ насъ навсегда нашемъ братѣ и сослужителѣ о Господѣ. Не непозволительны и самыя слезы о немъ со стороны тѣхъ, для кого онъ былъ или отцомъ по естеству, или пастыремъ по духу, или приснымъ по сердцу. Слезы и скорбь о почившихъ свидѣлствуютъ о любви къ нимъ оставшихся живущихъ.

Но св. вѣра наша, снисходя, насколько позволительно, къ немощи нашей природы и не запрещая намъ невольныхъ по устройству нашей природы изліній огорченного чувства, тѣмъ не менѣе предостерегаетъ насъ, бл. сл., отъ скорби *неимущихъ упоанія* (1 Сол. IV. 13). Во времена ветхозавѣтныя, чтобы предохранить сыновъ Израиля отъ подобной скорби, первосвященникамъ народа Божія по закону Моисееву былъ воспрещенъ даже всякій плачь по умершихъ (Левит. XXI. 10. ср. X. 6). И св. ап. Павелъ, пиша къ ученику своему Тимооею слышанныя нами слова о наступавшемъ для него скончаніи подвиговъ въ мірѣ, несомѣнно, желалъ своими словами не огорчить, но утѣшить ученика своего. *Теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ*, продолжалъ онъ; *прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, ея же воздастъ ми Господь въ день оный, праведный судія*. Что могло быть утѣшительнѣе для Тимооея, если не увѣренность въ томъ, что святой его учитель за скончаніе своихъ подвиговъ вѣру уже скоро получить себѣ вѣнецъ правды на небѣ?

Подобнымъ сему утѣшеніемъ въ своей мѣрѣ должна по всей справедливости умѣряться и наша настоящая скорбь о почившемъ служителѣ Божиѣмъ Петрѣ. Ибо взгляните на пройденное имъ многолѣтнее поприще жизни и спросите самихъ себя: какимъ особеннымъ и постояннымъ качествомъ отличалась вся его столь продолжительная дѣятельность въ мірѣ? Не взиралъ ли и онъ, подобно св. Апостолу, на свою жизнь, во всѣхъ ея измѣненіяхъ, и на соединенныя съ ней свои обязанности, какъ на прямое для себя назначеніе и призваніе отъ Бога? Не стремился ли и онъ всего болѣе къ тому, чтобы съ своей стороны, сколько возможно, вѣриѣе и полнѣе исполнить свое назначеніе въ мірѣ, согласно призванію Божию? Не почерпалъ ли и онъ для перенесенія своихъ трудовъ и лишеній въ жизни неутомимую силу и бодрость особенно въ твердомъ ожиданіи себѣ возмездія отъ Бога? Не находилъ ли и онъ для своего сердца всего болѣе радости въ тѣхъ случаяхъ, когда видѣлъ свое назначеніе въ жизни болѣе или менѣе достигаемымъ въ славу Божию? А послѣ всего этого не справедливо ли было бы и ему, обратившись къ намъ изъ своего гроба, повторить предъ нами утѣшительныя слова св. апостола: *теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ?*

Но вотъ, вмѣсто этихъ словъ, предъ нами, особенно-занимавшія его въ жизни, дѣла его.

Первымъ по времени призваніемъ Божиимъ въ его жизни было для него поступленіе его въ училище для достойнѣйшаго приготовленія къ служенію въ церкви Божіей. Призваніе всегда, по истинѣ, не легкое; по обстоятельствамъ же того времени и особенно по его личному тогда состоянію и положенію, даже въ высшей степени трудное. Родившись въ крайне-бѣдномъ состояніи, затѣмъ вскорѣ лишившись своего родителя и оставшись на попеченіи лицъ, сколько бѣдныхъ, столько же и неслѣдующихъ, онъ долго не могъ даже и начать своего предварительнаго ученія. Между тѣмъ въ училищахъ

того времени никому изъ учащихся и ничѣмъ не извинялась малоуспѣшность; строгость мѣръ взысканія была такова, что иногда на цѣлую жизнь оставалась свой суровый отпечатокъ на сердцахъ учениковъ; и, въ довершеніе трудностей, училища тогда не имѣли ни внѣшнихъ достаточныхъ средствъ къ безбѣдному существованію учащихся, ни внутреннихъ научныхъ пособій къ изученію наукъ. Не смотря на все это, отрокъ Петръ, хотя и поздно начавшій и мало приготовленный къ ученію, но, какъ видно, уже предназначенный Богомъ къ будущему пастырскому служенію, всецѣло предался своему первому призванію въ жизни; и ни труды и лишенія училищной жизни, ни соблазнительныя желанія такъ или иначе, только поскорѣе, устроить свое положеніе въ обществѣ, не отвлекли его отъ начатаго дѣла, пока наконецъ Господь не исполнилъ *во ближихъ* желанія его (Псал. СII. 5), пока изъ ученика, окончившаго полный и долгій путь ученія, не сдѣлался онъ служителемъ престола Божію и учителемъ другихъ. Въ одномъ такомъ *скончаніи* своего учебнаго теченія усопшій нынѣ нашъ братъ и сослужитель о Господѣ уже не являетъ ли предъ нами свою высокую вѣру въ призваніе Божіе?

Съ неменьшею вѣрою стремился онъ во время своей жизни къ исполненію и другаго призванія Божія, въ слѣдъ за тѣмъ открывшагося для него въ необходимости терпѣливо и дѣятельно потрудиться для своего семейства. Съ первыхъ же лѣтъ его семейной жизни Господь благословилъ его многочисленнымъ, въ которомъ онъ всегда видѣлъ для себя сколько благоволеніе Божіе, столько же и святое призваніе къ христіанскому воспитанію дѣтей своихъ. И какихъ трудовъ, какихъ лишеній въ своемъ собственномъ образѣ жизни, не переносилъ онъ вмѣстѣ съ своею неменѣе заботливою и терпѣливою подругою жизни, чтобы только воспитать и устроить дѣтей своихъ! Къ кому не обращался онъ за совѣтами и наставленіями въ столь-много заботившемъ его, но часто не отъ насъ зависящемъ, дѣлѣ? Какихъ душевныхъ тревогъ стоила ему каждая неудача въ успѣхахъ дѣтей его! Обо всемъ этомъ, безъ сомнѣнія, всего ближе знаютъ и должны навсегда помнить воспитанныя имъ дѣти его. Но знаемъ и мы, что ни за какія милости онъ такъ не благодарилъ Бога, какъ за благоуспѣшность дѣтей своихъ. А въ послѣдніе годы его жизни даже почти въ каждой бесѣдѣ съ нимъ можно было услышать отъ него: «теперь, благодареніе Господу, дѣти мои уже все поставлены на собственные ноги; пусть дальше сами идутъ при помощи Божіей къ лучшей участи въ жизни». Такъ утѣшительно даровалъ Господь скончать теченіе даже и семейной жизни тому, кто постоянно и неуклонно руководился во всѣхъ дѣлахъ своихъ глубокою вѣрою въ призваніе Божіе.

Говорить ли о дѣлахъ ревности усопшаго раба Божія іерея Петра къ исполненію его главнѣйшаго призванія въ жизни быть вѣрнымъ служителемъ престола Божію, которому онъ дѣйствительно и послужилъ въ продолженіи слишкомъ сорока шести лѣтъ? — Не въ нашей было бы силѣ исчислить при этомъ все тѣ молитвы, освященія, утѣшенія, наставленія, благословенія на жизнь временную, напутствія къ жизни вѣчной, какія имъ были въ столь продолжительное время совершены для своей паствы. Не намъ, конечно, изложить и тѣ благочестивыя его мысли, чувства и желанія, которыми была проникнута его пастырская дѣятельность, — которыя хотя и руководили его дѣйствіями, но скрывались въ глубинѣ его сердца. Все это во всей полнотѣ извѣстно только едино-

му Богу и обнаружится предъ всѣми только на послѣднемъ судѣ Божиѣмъ. Но какъ не сказать о томъ, что въ служеніи усопшаго церкви Божіей сіяло особеннымъ свѣтомъ и о чемъ молчать почти невозможно? Какъ умолчать, на примѣръ, о томъ, что усопшій служитель Божій, ревнуя быть вѣрнымъ во всемъ призванію Божію, сорокъ лѣтъ оставался при своемъ служеніи въ одномъ этомъ храмѣ Божиѣмъ и не искалъ для себя ни лучшаго, ни болѣе виднаго мѣста? Кому также неизвѣстно, съ какою неопустительностію совершалъ онъ въ этомъ св. храмѣ ежедневное служеніе Богу? Угасло ли въ общественной памяти благодарное преданіе и о томъ, съ какою готовностію онъ во время посѣщавшей нашъ градъ губительной болѣзни всегда и повсюду спѣшилъ съ христіанскимъ напутствіемъ къ умирающимъ, хотя бы то и за предѣлами его собственнаго прихода? Особенно же: много ли на свѣтѣ можно встрѣтить людей, которые при несравненно болѣе обширныхъ своихъ средствахъ употребили бы свои пріобрѣтенія на построеніе храмовъ Божіихъ? А онъ, смиренный іерей, въ послѣдніе годы своей жизни на свое иждивеніе соорудилъ на своей бѣдной родинѣ даже немалозначную церковь^{*)}. Подобные христіанскіе подвиги, краснорѣчивѣе всякаго слова, говорятъ о себѣ сами-собою.

Въ Бозѣ почившій пастырь и учитель церкви Христовой! Скопчалось на землѣ теченіе твоей жизни, но не скончалась поучительность твоихъ трудовъ и подвиговъ. Признательная къ тебѣ паства твоя, всѣмъ обязанныя тебѣ дѣти твои, духовно-облагодѣтельствованные тобою обитатели родины твоей, наконецъ и всѣ тебя знавшіе долго будутъ хранить о тебѣ память, какъ о ревностнѣйшемъ послѣдователѣ призванію Божію, какъ о заботливѣйшемъ отцѣ своего семейства, какъ о дѣятельнѣйшемъ служителѣ церкви. И да помянетъ твой трудъ и самъ Господь Богъ нашъ во царствіи своемъ, всегда, нынѣ и прино, и во вѣки вѣковъ!

III. А. П. *Архидіаконъ* Московской Николаевской въ Драчахъ церкви протоіерей І. Приклонскій.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Архидіаконъ служеніи. Въ воскресенье, 9-го января, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, при мощахъ празднуемаго въ сей день святителя Филиппа митрополита Московскаго, дитургія и царскій молебень совершены преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ литургію совершалъ преосвящен. Никодимъ, епископъ Дмитровскій.

Въ Георгіевской церкви, что въ Яндовѣ, литургію и погребеніе священника Петра Соловьева, отправлялъ преосвященный епископъ Алексій, членъ Московской Св. Синода конторы.

12-го января, въ храмовой праздникъ Татианинской церкви, что въ Императорскомъ М. Университетѣ, священнодѣйствовалъ преосвященный епископъ Игнатій.

Актъ въ Московскомъ университетѣ и открытіе памятника Ломоносову. 12 января Московскій университетъ праздновалъ сто двадцать вторую годовщину своего основанія. Отъ обычнаго юбилейнаго торжества сегодняшнее отличалось открытіемъ памятника основателю университета Ломоносову. По окончаніи молебствія, совершеннаго въ университетской

церкви преосвященнымъ Игнатіемъ, духовенство, почетные посѣтители и профессеры вышли въ скверъ, разбитый предъ новымъ зданіемъ университета. Здѣсь окруженный тысячною толпою стоялъ закрытый покрываломъ памятникъ. При появленіи этихъ лицъ покрывало было снято, и предъ глазами присутствующихъ предсталъ бронзовый бюстъ Ломоносова, покоящійся на высокомъ пирамидальномъ основаніи. Громкое ура! огласило воздухъ и долго носилось въ немъ. Бюстъ Ломоносова въ его парадномъ костюмѣ, то-есть въ завитыхъ бубляхъ, переходящихъ къ низу въ короткую переплетенную лентой косу, и въ расшитомъ золотомъ кафтанѣ. Монументъ очень хорошо передаетъ крупныя черты лица Ломоносова, сложившіяся въ твердое и увѣренное выраженіе, которымъ удачно охарактеризованъ нравъ «архангельскаго рыбака».

Затѣмъ многочисленная публика съ почетными посѣтителями, въ числѣ коихъ находился генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, стала наполнять актовъ залъ стараго университетскаго зданія, красиво убраннаго для этого случая тропическими растеніями. Ровно въ 1 ч. пополудни взошелъ на кафедру ректоръ С. М. Соловьевъ и прочелъ свою рѣчь «Воспоминаніе о Ломоносовѣ», которая заключается слѣдующими словами: «Долго, долго русскіе люди въ школахъ своихъ по сочиненіямъ Ломоносова учились писать, думать и чувствовать по-русски. Отецъ русской исторіи, окончивая свое многотрудное, часто многострадальное поприще въ борьбѣ за русскіе интересы, за русскую науку, за русскую школу, оставилъ намъ завѣщаніе: «За то терплю, что стараюсь защитить трудъ Петра Великаго, чтобы выучились россияне, чтобы показали свое достоинство. Я не тужу о смерти, пожилъ, потерпѣлъ, и знаю, что обо мнѣ дѣти отечества пожалѣютъ». Одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для насъ къ выполненію этого завѣщанія, чтобы россияне показали свое достоинство, — это сохраненіе памяти о великихъ русскихъ людяхъ, о трудѣ ихъ. Торжествуя грозное и славное въ нашей новѣйшей исторіи событіе, мы въ церквахъ молимся, чтобы Господь далъ намъ память объ этомъ событіи. И здѣсь, во храмѣ науки, мы имѣемъ полное право выразить желаніе, чтобы Богъ далъ намъ память о нашихъ великихъ людяхъ, о дѣлахъ, ими совершенныхъ, память живую, дѣятельную, плодотворную».

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Архимандритъ Паисій^{*)}.

Письма Арх. Паисія къ іеродиакону Гусифу.

15- Любезное письмечко твое, при отъздѣ твоѣмъ въ Шацкъ, я получилъ. За память, любовь и усердіе много благодарю; желаю, чтобы сіи строки нашли тебя въ обители здоровымъ, но спокойствія не знаю, какъ пожелать тебѣ. Если ты и успѣлъ нѣсколько успокоиться, то сіи мои строки, думаю, заставятъ тебя вспыхнуть. Настоящее благоразуміе заставляеть помолчать, но прямое братолюбіе понуждаетъ предъ братомъ не молчать, особенно о томъ, что касается собственно до него. На сихъ дняхъ полученъ рапортъ отъ Сораскаго архимандрита, въ которомъ объясняется, что у него былъ одинъ іеродиаконъ и тотъ умеръ, а находящійся въ Краснослободскомъ монастырѣ іеродиаконъ І. неоднократно изъявлялъ желаніе перейти въ его монастырь, то не благо-

*) Москов. губ. Коломенскаго уѣзда въ селѣ Старомъ.

*) Продолженіе. См. № 50 Московск. Епархіальн. Вѣдомостей.

угодно ли начальству его перевести. Преосвященный далъ резолюцію: рассмотреть консисторіи. Рѣшенія еще не слышно. Отпоръ о. Н. противъ сего, не знаю, какъ подѣйствовалъ. Я же съ моей стороны, не знаю, что тебѣ на это сказать. Подумай, разсуди и посоветуйся; самъ же дѣла не начинай. Если нѣтъ крайности, можешь пожить до времени; тѣмъ твоимъ совѣтъ мой—общій съ Н. П.; впрочемъ, какъ угодно, но не будь такъ отчаянно рѣшительнъ, какъ я. Моей дерзости было простиительно такъ рисковать собою. Проси Господа Бога на помощь и не будь безъ благословенія Его. На первой почтѣ жду отъ тебя отвѣта, также и я увѣдомлю, что услышу. А мы своего милостиваго отца и владыку скоро упустимъ изъ глазъ. Жаль его! Подобнаго едва ли найдемъ.

О себѣ скажу я тебѣ: я останусь въ Пензѣ, ежели не въ домѣ, то у о. А., а о Москвѣ забуду. Мнѣ и здѣсь тепло, не знаю, каково тамъ будетъ; а здѣсь добрыми людьми богатъ. На бывшіе мои именины я получилъ подарковъ на 80 руб., и нужды ни въ чемъ нѣтъ; при всемъ томъ скука все при мнѣ, но болѣе отъ того, что не съ кѣмъ время раздѣлить. Желаю тебѣ, любезный другъ, чтобы и ты обрѣлъ себѣ подобный покой или еще и болший; но жаль мнѣ тебя. Въ Соранскѣ едва ли найдешь себѣ покой. О! когда бы Господь опять соединилъ насъ. Посылаю тебѣ фарфоровый бѣлый чайникъ; не откажись отъ усердія принять. Я знаю, что онъ понравится тебѣ; пользуйся на память и помни дружбу брата, который любитъ тебя болѣе, нежели ты его. Оставь въ памяти хранить дружбу къ друзьямъ, и каждое ихъ слово закрытымъ глубоко имѣй у себя. Я не хочу помнить обиду твою, но впередъ не обижай несправедливымъ словомъ. Не отъ злости пишу,—не оскорбись моими словами. Мнѣ что-то такъ вздумалось сказать, чтобы болѣе укоренить въ общей нашей памяти, дабы имѣть осторожность къ нарушенію дружбы. Прости, любезный, въ случаѣ неудачи въ перемѣщеніи много не скорби, желаю тебѣ всѣхъ благъ и милости Божіей. Меня не забывай въ дружбѣ своей, а я съ прежнимъ моимъ почтеніемъ и любовію пребуду душою преданный другъ и братъ твой Пансіи. Три мои калача скушай на здоровье.

Пожертвованіе въ пользу Болгаръ. Причтъ села Михайловскаго, Звенигородскаго уѣзда, поручилъ мнѣ передать, чрезъ редакцію Московск. Епарх. Вѣдомостей, деньги, собранныя имъ отъ прихожанъ, при исправленіи различныхъ требъ, всего три рубля (3 р.), въ пользу пострадавшихъ Болгаръ.

Исправл. должн. Благочиннаго Звенигородскаго уѣзда села Баринскаго священникъ Александръ Орловъ.

Отъ редакціи. Деньги переданы въ Славянскій благотворительный комитетъ, равно какъ и 3 р. 28 коп., о которыхъ было напечатано въ 52 № Епарх. Вѣд. 1876 г.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Члены Общества приглашаются въ очередное засѣданіе Общества, имѣющее быть сего 16 января, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

При семъ прилагается 2-й № Официальнаго отдѣла.

Редакторъ священникъ Типографія П. А. Лебедева. Цензоръ В. Рождественскій. На Донской улицѣ, домъ Зоркиной. Архимандритъ Амфилохій

Въ кассу Общества поступили членскіе взносы на 1877 г. отъ о. архимандрита Веніамина 10 руб., отъ о. архимандрита Сергія 5 р., отъ свящ. В. П. Рождественскаго 5 р., отъ Г. Никола Александровича Попова 5 р.

Отъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Въ кассу Отдѣла поступилъ членскій взносъ отъ о. архимандрита Веніамина 10 руб.

О подпискѣ на 1877 годъ на еженедѣльный журналъ

«МОСКОВСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ».

Издаваемый Г. А. Хрущевымъ-Сокольниковымъ. Въ 1877 г. «Московское обозрѣніе» будетъ издаваться въ объемѣ отъ 2—3 листовъ бол. форм. по слѣдующей программѣ: 1) Беллетристика—оригинальные и переводные романы, повѣсти, драмы, комедіи, путешествія, юмористическіе рассказы, сцены и стихотворенія. 2) Театръ и музыка. 3) Фельетонъ. 4) Очерки изъ исторіи словесности и искусства. 5) Критика и бібліографія. 6) Статьи, извѣстія и обозрѣнія по предметамъ и явленіямъ внутренней жизни. Правительственныя распоряженія и узаконенія. 7) Статьи, извѣстія и обозрѣнія по предметамъ иностранной политики. 8) Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. 9) Корреспонденціи. 10) Судебная хроника. 11) Смѣсь. 12) Справочный листокъ. 13) Частныя и казенныя объявленія.

Въ трудахъ редакціи выразили принять участіе: Л. Н. Антроповъ, П. Д. Боборыкинъ, П. В. Быковъ, граде-Бальменъ, Петръ И. Вейнбергъ, кн. С. В. Голицынъ, А. Ф. Головачевъ, Златовратскій, проф. И. И. Иванюковъ, Каразинъ, Т. В. Кибальчичъ (археологъ), Н. П. Кирѣевъ, В. А. Крыловъ, (В. Александровъ), А. И. Левитовъ, Г. А. Лишинъ, А. Н. Плещеевъ, Я. П. Полонскій, Н. Л. Пушкаревъ, В. И. Родиславскій, Ѳ. Н. Устряловъ, Н. А. Чаевъ, Шумахеръ, П. А. Щуровскій, С. А. Юрьевъ, и др.

Съ первыхъ №№ 1877 г. начнутся, между прочимъ, печататься: 1) «Записки о Крымской войнѣ» и «исторія обороны Севастополя», бывшаго генералъ-губернатора Западной Сибири генералъ-адъютанта А. П. Хруцова. 2) Повѣсть П. Д. Боборыкина и 3) «Сутяги» комедія Расина въ переводѣ Н. Л. Пушкарева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА:

На годъ безъ доставки 6 р. на полгода 3 р. 50 к.

Съ доставкою и перес. 7 р. на полгода 4 р.

Подписка принимается: Въ конторѣ редакціи (Москва, Бол. Лубянка, д. кн. Голицына). Въ книжныхъ магазинахъ: Бр. Улитиныхъ (противъ Малаго театра, д. Грузинскихъ Царевичей); Центральномъ (Никольская, д. Славянскаго базара); И. Г. Соловьева (Страстной бульваръ); С. Ѳ. Разсохина (Волхонка, д. бр. Волковыхъ).

Гг. иногородные подписчики благоволятъ адресовать свои требованія исключительно въ Контору Редакціи, въ Москвѣ.